

После трапезы шесть пар гостей собрались вместе, чтобы поделиться своими впечатлениями от путешествия и сообщить о своих оставшихся денежных запасах.

— У нас все еще есть 300... - Ван СиньЭр сказала первой, опираясь на плечо директора Мэн Цисяна с милой улыбкой: — К счастью, мой муж умеет планировать. Иначе мы не смогли бы завершить завтрашние аттракционы.

Шэнь Юй посмотрел на нее и прищурил глаза:

— Почему левая сторона твоего лица синяя?

— Правда? - Ван СиньЭр в панике прикрыла лицо: — Может, это мой макияж?

Несмотря на то, что она явно замазала лицо консилером, как ее все еще можно было обнаружить?!

Мэн Цисянь рядом с ней имел неестественное выражение лица. Он прочистил горло, но ничего не сказал.

Следующей была Ци Лулу.

— У нас осталось 240 А валюты. Этого более чем достаточно для выполнения завтрашних заданий!

Она гордо подняла уголки рта:

— Кроме того, сегодня мы заселились в два живописных места. Мы намного опережаем график!

Ци Лулу, очевидно, не знала маршрута другой команды и была довольна результатами своей команды.

— У нас осталось 100, - Фэн Хуанмэй сказала с жестким лицом. Она не выглядела очень счастливой.

Маленькое белое личико рядом с ней объяснило:

— Мы превысили бюджет за счет обеда, поэтому оставшиеся деньги относительно небольшие. Но завтра мы должны закончить с аттракционами.

Прежде чем Ян Цици сообщил о своих результатах, он намеренно или ненамеренно посмотрел

на Шэнь Юя, полный гнева. Он вздохнул и сказал:

— У нас с Лу Фэй-гэ осталось еще 500. Мы зарегистрировались в двух живописных местах.

— У нас осталось 800, мы заселились в три места... - Ли Хао плавно подключился и дружелюбно улыбнулся Шэнь Юю.

Шэнь Юй кивнул с высокомерным выражением лица:

— Похоже, что у нас с Руй-ге осталось больше всего валюты - 905, и мы зарегистрировались в трех живописных местах.

— Невозможно, - на лице Ци Лулу появилось недоверие: — Только проезд на метро стоит 40 австралийских долларов...

— Не говори мне. Вы даже не пообедали?

— Так получилось, что мы действительно не обедали... - Шэнь Юй высокомерно улыбнулся: — Что ты собираешься делать? Укусить меня?!

Ци Лулу немедленно встала и крикнула сотрудникам:

— Они, должно быть, обманули!

Директор сделал жест крестом и выдал результат:

— Официальное заявление. Они не жульничали

Ци Лулу сердито села на место.

У каждого были свои мысли, поэтому ужин был особенно неприятным.

После еды Шэнь Юй сидел на улице, смотрел на небо и болтал с несколькими иностранными друзьями. Фэн СиРуй сидел рядом с ним с черными морщинами на лице, как будто он вел какое-то наблюдение.

На полпути Шэнь Юй захотел в туалет, поэтому он встал и вышел.

Фэн СиРуй не успевал за ним, поэтому ему оставалось только ждать на месте.

Некоторые вещи нельзя делать слишком откровенно (например, следить за действиями невестки), он все еще хотел сохранить лицо.

Шэнь Юй и Фэн СиРуй жили в углу, рядом с двумя фургонами.

Он достал свой ключ, чтобы открыть дверь, но услышал женский крик. Он тут же остановился.

Простояв неподвижно две секунды, он покачал головой.

Не вмешивайтесь в дела других людей.

Если слишком сильно вмешиваться, можно легко наделать бед!

Думая об этом, он повернул ключ, но вдруг услышал звук падения тяжелого предмета. Его глаза на мгновение стали холодными. Он убрал ключи и засунул руки в карманы, направляясь к источнику звука.

— Есть ли кто-нибудь внутри? - голос Шэнь Юя был не слишком громким и не слишком низким. Достаточно, чтобы его слышали люди, находящиеся внутри.

Звук женского плача резко прекратился.

— Какие-то проблемы? - мужчина не открыл дверь.

— Директор попросил меня передать правила завтрашней игры, - сказал Шэнь Юй.

— Просто отправь нам текстовое сообщение, мы скоро ложимся спать.

— Нет. Это нужно сказать с глазу на глаз... - отношение Шэнь Юя стало жестким: — Если ты не будешь следовать правилам, это равносильно автоматическому объявлению о своем уходе.

Несколько секунд в машине было тихо. Затем дверь открылась изнутри.

Как только голова мужчины высунулась наружу. Шэнь Юй сразу же прижал его к себе.

Он не мог бороться и был фактически прижат к земле.

— Ты, что ты пытаешься сделать?! - Мэн Цисян в панике посмотрел на Шэнь Юя: — Как ты мог вломиться в чужой фургон без разрешения?!

Шэнь Юй проигнорировал его и повернулся, чтобы посмотреть на что-то.

Мэн Цисян боялся, что его действия будут раскрыты. Поэтому он встал с земли и бросился к Шэнь Юю, пытаясь выкинуть его из фургона.

Неожиданно человек, стоявший перед ним, вдруг развернулся и с размаху ударил его ногой в живот.

Он взлетел в воздух и тяжело упал на пол, стоя на коленях. Черты его лица исказились от боли, он задыхался. Долгое время он не произносил ни слова.

Шэнь Юй презрительно посмотрел на него, затем вошел внутрь. Конечно, он увидел Ван Синьэр, свернувшуюся калачиком в углу. Ее волосы разметались по сторонам, а лицо было залито слезами.

— Цзе, ты можешь это вынести?!

Неудивительно, что она не надела никакой откровенной одежды, когда вышла сегодня поесть. Оказалось, что на ее теле были синие и фиолетовые синяки. Казалось, что ее избили.

Шэнь Юй присел на корточки и прищурился:

— Тебе помочь вызвать полицию?

Ван СиньЭр судорожно замотала головой, плача:

— Нет, не нужно...

— У меня будут неприятности, если ты вызовешь полицию!

Шэнь Юй раздраженно взъерошил волосы и подавил свой гнев:

— Хочешь, я побью его, чтобы унять твой гнев?!

Ван СиньЭр тихонько заскулила:

— Пожалуйста, не вмешивайся больше...

— Он отомстит мне.

— Как замечательно! - Шэнь Юй беспомощно похлопал его по лбу: — Ты хочешь жить так до конца своих дней!

Закончив говорить, он встал и вышел на улицу. Проходя мимо Мэн Цяньшаня, он похлопал себя по лбу и сказал:

— Сравним с собакой!

Ян Цици тайно записал это, спрятавшись за фургоном. Когда он увидел, что Шэнь Юй возвращается к своему фургону, он легко вышел.

Он переслал запись другим, а затем в мгновение ока отредактировал сообщение.

Когда все было готово, на его лице появилась улыбка:

— Посмотрим, как ты сможешь записать следующий эпизод!

На следующий день, как обычно, взошло солнце.

Шэнь Юй проснулся и был поражен увеличившимся лицом Фэн СиРуя.

После короткого дня он вдруг вспомнил, что сегодня последний день съемок. Поэтому он напевал песенку и пошел умываться.

— Сегодня хороший день, все, что я задумал, можно осуществить...

Фэн СиРуй нахмурился:

— Ты счастлив?

— Конечно, я счастлив... - невнятно ответил Шэнь Юй, чистя зубы.

"30,000 юаней скоро будут доступны. Я смогу плотно поесть, когда вернусь!"

"Кроме того, мне больше не придется сталкиваться с этой собакой. Мир внезапно выглядит более красивым..."

Лицо Фэн СиРуя было мрачным, "..."

'Неужели ты так сильно хочешь избавиться от меня?!

Меньше чем за полдня Шэнь Юй отвез Фэн СиРуя посетить все достопримечательности, необходимые для выполнения заданий, а затем сразу же отправился в конечный пункт назначения.

Остальные гости собрались, как только наступил вечер.

Из-за того, что оперный исполнитель Фэн Хуанин потратил слишком много денег в предыдущий день, они не смогли выполнить задание и были вынуждены отказаться от него раньше времени.

Остальные справились с заданиями почти с одинаковой скоростью. Только Ли Хао и Янь Жуйцин были намного быстрее и заняли второе место.

Когда результаты были объявлены, Шэнь Юй с радостью отправился за бонусом. Но когда он взял в руки 30 000, Фэн СиРуй выхватил их.

Шэнь Юй, "!!!"

"Человек-собака, ты все еще хочешь отнять у меня эти небольшие деньги? Ты все еще можешь считаться человеком?!"

"Отдай их мне! Ты большой убудок, который даже не хочет платить алименты!"

Он все еще жаловался в своем сердце, когда его телефон внезапно зазвонил. Он опустил голову и увидел, что это был его агент Цинь Юхэн,

"Цинь Цзе, быстро говори, если тебе есть что сказать. Я собираюсь получить свой бонус!"

— Ты победил кого-то на шоу?! - раздался из телефона рокошущий голос Цинь Юэна: — Видео уже распространилось, и последствия ужасны!

— Тебя собираются посадить на скамейку запасных, а у тебя все еще есть настроение говорить о бонусах?!

— Не хватит даже на то, чтобы выплатить даже верхушку айсберга требуемой неустойки!

<http://bllate.org/book/15153/1338734>